

Д.А. Никитин

**КРИМИНОГЕННОЕ ВЛИЯНИЕ НАСИЛЬСТВЕННЫХ ПОСЯГАТЕЛЬСТВ
В МЕСТАХ ЛИШЕНИЯ СВОБОДЫ НА ПРЕСТУПНОЕ ПОВЕДЕНИЕ И ВИКТИМИЗАЦИЮ
ВИЧ-ИНФИЦИРОВАННЫХ ОСУЖДЕННЫХ**

Рассматривается проблема применения насилия в местах лишения свободы в отношении ВИЧ-инфицированных, осужденных к наказанию в виде лишения свободы. Особое внимание уделяется отсутствию специальных условий содержания ВИЧ-инфицированных осужденных в исправительных колониях.

Ключевые слова: *ВИЧ-инфекция, преступление, осужденный, наказание, исправительное учреждение, уголовно-исполнительный.*

Очевидно, что содержание осужденного в исправительном учреждении под опекой государства не должно содержать риски для его здоровья. Тем не менее нельзя отрицать, что в настоящее время такие последствия для отбывающего наказание не редкость.

Закономерно возникает вопрос, существует ли сегодня возможность создать здоровую «среду обитания» в исправительном учреждении в целях обеспечения личной безопасности и исключить криминогенные факторы совершения преступлений, что, в свою очередь, и представляет основу прав лиц, содержащихся в местах принудительной изоляции.

Ответ на указанный вопрос очень непростой с позиции практической реализации исполнения наказания в виде лишения свободы. Лица, содержащиеся в местах лишения свободы, наделены правом, гарантированным международными соглашениями и договорами, – правом на необходимое медицинское обеспечение, что включает в себя безусловное право на защиту от заражения в местах лишения свободы инфекционным заболеванием. Исследуемая тема является многоаспектной, так как сегодня нет системы практической реализации указанного права во вредных для здоровья условиях мест лишения свободы.

Основу, определяющую политику в области общественного здравоохранения, составляет обеспечение оптимальных условий для сохранения здоровья каждого члена общества, с тем чтобы все члены общества были здоровы, но в то же время осужденные и заключенные под стражу выпадают из этой формулы.

В Российской Федерации число лиц, содержащихся в местах лишения свободы, в настоящее время составляет почти 600 тыс. человек, ротация составляет не менее 250 тыс. человек в год, поскольку многие осужденные и заключенные под стражу длительное время содержатся в следственных изоляторах. Это является одной из основных причин высокой концентрации лиц, страдающих социально-значимыми заболеваниями, в первую очередь ВИЧ-инфицированных. Количество лиц, инфицированных ВИЧ, находящихся в местах лишения свободы, составляет сегодня свыше 55 тыс., учитывая, что общее количество осужденных к реальному лишению свободы снижается. Этот статистический показатель показывает, что около 20% всех инфицированных россиян содержатся в местах принудительной изоляции.

Осужденные поступают в следственные изоляторы и исправительные учреждения и покидают их, они освобождаются в случае признания их невиновности, выезжают за пределы учреждения во время расследования и суда. Кроме того, по большому количеству причин осужденных и заключенных под стражу часто переводят в другие учреждения. Содержащиеся в местах лишения свободы постоянно находятся в контакте с лицами, каждый день посещающими исправительное учреждение, персоналом учреждения, медицинскими работниками, а также рабочими, членами своих семей и адвокатами, – все эти лица ежедневно бывают на территории исправительного учреждения.

По этим причинам эффективное решение таких проблем общественного здравоохранения, как борьба с туберкулезом или ВИЧ-инфекцией, представляется невозможным в условиях содержания в местах лишения свободы, и если оставлять без внимания охрану здоровья лиц, находящихся в местах лишения свободы, то это существенно осложняет криминогенную ситуацию.

На сегодняшний день федеральным законодательством не предусмотрено раздельное содержание ВИЧ-инфицированных и здоровых осужденных в исправительных учреждениях, что существенно осложняет работу по предупреждению совершения правонарушений данной категорией осужденных [1, с. 140].

Федеральный закон от 9 марта 2001 г. «О внесении изменений и дополнений в Уголовный кодекс Российской Федерации, Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР, Уголовно-исполнительный кодекс Российской Федерации и другие законодательные акты Российской Федерации» [2] отменил изоляцию ВИЧ-инфицированных осужденных.

Положение ВИЧ-инфицированных осужденных во время отбывания наказания указанные изменения не улучшили, напротив, они осложнили взаимоотношения со здоровыми осужденными. Наличие рядом осужденных, инфицированных ВИЧ, вызвало острую обеспокоенность и пренебрежение у неинфицированных осужденных, результатом чего стали случаи совершения насильственных преступлений как ВИЧ-инфицированными осужденными, так и против них, когда они становились жертвами преступлений.

Не секрет, что насилие является неотъемлемой частью повседневной жизни в исправительных учрежде-

ниях. В местах принудительной изоляции насилие и различного рода принуждения во взаимоотношениях среди содержащихся под стражей напрямую ведут к возникновению серьезной опасности для здоровья и провоцируют совершение насильственных преступлений.

Случаи физического причинения вреда здоровью и даже причинения смерти имеют место в исправительных колониях и следственных изоляторах. Факты насильственных действий среди лиц, содержащихся в местах лишения свободы, как правило, утаиваются исходя из неформальных правил осужденных. Насилие в местах лишения свободы обусловлено многими причинами. Конфликты между осужденными или заключенными под стражу часто происходят на этнической почве или вследствие принадлежности к разным категориям неформальной стратификации осужденных.

Нахождение в замкнутой среде, часто в условиях большой «скученности», также является причиной возникновения враждебных отношений среди осужденных. Сама атмосфера исправительного учреждения ввиду невозможности чем-либо занять себя и отсутствия физической работы, скука только усугубляют ситуацию и создают напряженность. Подобная обстановка способствует совершению таких связанных с повышенным риском действий, как употребление наркотиков, половые сношения мужчин с мужчинами, нанесение татуировок. Таким образом осужденные находят избавление от скуки. В то же время некоторые осужденные нередко бывают вовлеченными в указанные занятия и вынуждены принимать в них участие, оказываясь в ситуации боязни потерять свой неформальный статус либо из соображений материальной выгоды. Такой сопряженный с повышенным риском образ жизни становится причиной передачи болезней от одних осужденных другим и, безусловно, представляет серьезную угрозу здоровью всего населения страны.

В результате насилия в местах лишения свободы становится возможным незащищенный контакт с человеческой кровью. По официальным данным количество случаев заражения ВИЧ через контакт с открытыми ранами чрезвычайно мало. Реальную опасность представляют половые сношения без применения средств защиты, связанные с передачей партнерами друг другу потенциально заразных выделений человеческого организма. Проникающие половые сношения по принуждению, имеющие место между осужденными, не всегда обязательно означают изнасилование, напротив – в ситуации возможного применения насилия, нередко складывающейся в исправительных учреждениях, многие осужденные, относящиеся к категории «отверженных» соглашаются вступать в половые сношения, которых, безусловно, в других условиях они бы всячески избегали.

Мужеложство, отвержение в исправительной колонии, кроме самой неприглядности таких действий, опасны совершением на этой почве преступлений. Так, согласно данным некоторых исследований значительное количество убийств и случаев умышленного причинения тяжкого вреда здоровью в исправительных учреждениях совершается без предварительной подготовки. Более двух третей из них происходит в результате оскорблений, избиений, краж личных вещей и

продуктов питания, мужеложства, неуплаты проигрыша в азартных играх и т.д. В исправительном учреждении такую группу формируют «отверженные» [3, с. 35]. Именно эта ситуация ставит в зависимое положение осужденных, находящихся на низшей ступени иерархии, в результате чего в самых неблагоприятных случаях многие из них становятся жертвами преступлений или сами совершают преступления.

Таким образом, зеркальным отражением криминальной ситуации в местах лишения свободы становится виктимогенная ситуация, в которой оказываются и ВИЧ-инфицированные осужденные.

Исследуемые насильственные действия, совершаемые ВИЧ-инфицированными осужденными, содержат признаки состава преступления, предусмотренного ст. 122 УК РФ «Заражение ВИЧ-инфекцией». Однако практики привлечения к уголовной ответственности за такие действия осужденных, отбывающих лишение свободы, нет. Указанное обстоятельство можно объяснить множеством факторов, в первую очередь нежеланием администрации исправительного учреждения регистрировать подобные случаи.

Заражение в местах лишения свободы какой бы то ни было болезнью не входит в число наказаний, предусмотренных вынесенным приговором суда. Этот постулат приобретает особую актуальность, когда речь идет о потенциально смертельном заболевании и требует от персонала исправительных учреждений обеспечения защиты от физического насилия.

Уместно будет сделать вывод о том, что в настоящее время условия отбывания наказания в виде лишения свободы в отношении ВИЧ-инфицированных осужденных не способны в полной мере обеспечить абсолютную охрану здоровья их самих и других осужденных.

В современных условиях нельзя не учитывать ситуацию прироста больных такими заболеваниями в обществе в процессе реализации уголовной политики государства. Сегодня многими учеными и практиками активно обсуждается вопрос об эффективности применения лишения свободы за ненасильственные преступления в отношении ВИЧ-инфицированных осужденных. Остро назрела необходимость разработки и принятия изменений в уголовном и уголовно-исполнительном законодательстве, касающихся особенностей назначения и отбывания наказаний лицами, страдающими социально-значимыми заболеваниями, в том числе за преступления против здоровья.

ВИЧ-инфицированным осужденным на законодательном уровне должен быть придан отдельный правовой статус. В исправительных учреждениях ФСИН России должны быть созданы условия, исключающие распространение ВИЧ-инфекции, обеспечив изолированное содержание осужденных, у которых выявлено это заболевание, отдельно от других лиц.

Условия, в которых сегодня данная категория осужденных отбывает наказание, не позволяют добиться этого, что становится проявлением отвержения. Такие условия могут обеспечить только лечебные исправительные учреждения, ибо даже использовавшиеся ранее (до 2001 г.) изолированные участки при исправи-

тельных колониях не обеспечивали их, так как столовые, производственные зоны, места проведения досуговых мероприятий были общими и ВИЧ-инфицированные осужденные постоянно контактировали со здоровыми осужденными.

Кроме того, это даст возможность на более высоком уровне следить за состоянием здоровья ВИЧ-инфицированных и оказывать им медицинскую помощь, ведь, изолируя осужденного от общества и помещая его в специально созданные для этого исправительные

учреждения, государство обязано не только исполнять наказание, но и сохранять его здоровье. Медико-санитарное обеспечение осужденных к лишению свободы является одной из важнейших составляющих микросоциальных условий отбывания наказания.

Таким образом, противодействие рассматриваемой угрозе требует долговременных усилий со стороны государства и общества. Эти усилия должны выражаться в осуществлении целой системы мер социально-экономического содержания.

ЛИТЕРАТУРА

1. Никитин Д.А. К вопросу о введении специальных условий содержания ВИЧ-инфицированных осужденных // Человек: преступление и наказание. 2010. № 1 (68). С. 138–146.
2. О внесении изменений и дополнений в УК РФ, УПК РСФСР, УИК РФ и другие законодательные акты Российской Федерации : Федеральный закон от 09.03.2001 № 25-ФЗ // Российская газета. 2001. 14 марта.
3. Кривцова, Т.Н. К проблеме отвержения некоторых категорий осужденных // Уголовно-исполнительное право. 2009. № 2 (08). С. 33–36.

The Criminogenic Influence of Violent Attacks in Detention Facilities on the Criminal Conduct and Victimization of HIV-Infected Convicts

Ugolovnaya yustitsiya – Russian Journal of Criminal Law, 2019, 13, 111–113. DOI: 10.17223/23088451/13/21

Dmitriy A. Nikitin, Pskov Branch of the Academy of Federal Penitentiary Service of the Russian Federation (Pskov, Russian Federation). E-mail: dima60-62@yandex.ru

Keywords: HIV, crime, convict, punishment, correctional facility, penal.

The article deals with the problem of using violence in detention facilities against HIV-infected convicts. Special attention is paid to the absence of special conditions for the maintenance of HIV-infected convicts in correctional colonies. The author concludes that the life of convicts in a correctional facility under the care of the state should not bear risks to their health. The question naturally arises whether today there is an opportunity to create a healthy “habitat” in a correctional facility in order to secure convicts’ personal safety and to exclude criminogenic factors of crimes, which in turn represents the basis of the rights of persons in prisons. As a result of violence in prisons, unprotected contact with human blood becomes possible. According to official data, the number of HIV infection cases through contact with open wounds is extremely small. Unprotected sexual intercourse associated with an exchange of potentially infectious body fluids is a real danger. Countering the threat in question requires long-term efforts on the part of the state and society. These efforts should be expressed in the implementation of a whole system of socio-economic measures.

References

1. Nikitin, D.A. (2010) Introduction of special conditions for the treatment of HIV-infected prisoners. *Chelovek: prestuplenie i nakazanie – Man: Crime and Punishment*. 1 (68). pp. 138–146.
2. Rossiyskaya gazeta. (2001) O vnesenii izmeneniy i dopolneniy v UK RF, UPK RSFSR, UIK RF i drugie zakonodatel'nye akty Rossiyskoy Federatsii: Feder. zakon ot 9 marta 2001 g. № 25-FZ [On introducing amendments and addendums to the Criminal Code of the Russian Federation, the Code of Criminal Procedure of the RSFSR, the Penal Code of the Russian Federation and other legislative acts of the Russian Federation: Federal Law No. 25-FZ of March 9, 2001]. *Rossiyskaya gazeta*. 14 March.
3. Krivtsova, T.N. (2009) K probleme otverzheniya nekotorykh kategoriy osuzhdennykh [On rejecting certain categories of convicts]. *Ugolovno-ispolnitel'noe pravo*. 2 (08). pp. 33–36.